

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1990–2005 ГГ.**

**DEMOGRAPHIC CRISIS THE INDUSTRIAL CITIES OF THE KRASNOYARSK
TERRITORY IN 1990-2005**

Урожаева Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, ИГУ, Иркутская область, Иркутск, Россия

Urozhaeva Tatyana Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Аннотация. В статье проведен анализ демографической ситуации в индустриальных городах региона в период 1990-х – начала 2000-х гг. Стагнация в экономической и социальной сфере городов вели к демографической депрессии. Масштабы последней сдерживались почти исключительно за счет притока мигрантов из деревень, для которых депрессивный город был своеобразным перевалочным пунктом в поиске благополучного места жительства. Негативные тенденции проявились в воспроизводстве городского населения, что выразилось в снижении уровня рождаемости, продолжительности жизни, переходе к новым стереотипам репродуктивного поведения, миграционного оттока горожан.

Abstract. The article analyzes the demographic situation in the industrial cities of the region in the period of the 1990s – early 2000s. Stagnation in the economic and social sphere of cities led to a demographic depression. The scale of the latter was restrained almost exclusively by the influx of migrants from the villages, for whom the depressed city was a kind of transit point in the search for a safe place of residence. Negative trends were manifested in the reproduction of the urban population, which resulted in a decrease in the birth rate, life expectancy, transition to new stereotypes of reproductive behavior, and migration outflow of citizens.

Ключевые слова: демографический кризис, депопуляция; старение населения, миграционный отток; спад рождаемости.

Keyword: the demographic crisis, depopulation, aging of population, out-migration; fertility decline.

В 1990-е гг. в городах Красноярского края наблюдались негативные изменения демографической обстановки, ситуации на рынке труда и материального благосостояния населения. Однако глубина этих изменений различалась по территории региона, что обусловило возможность районирования территории и выявления социально-демографических типов районов и городов. Произошедшие изменения оказали существенное влияние на сокращение демографического потенциала региона, и имели долговременные как демографические, так и социально-экономические последствия. Это привело к высоким темпам старения населения, к сокращению доли детей и увеличению доли лиц пенсионного возраста в общей структуре населения региона.

С 1989 по 2002 г. численность населения Красноярского края сократилась на 72,6 тыс. чел. (на 2,4 %). При этом городское население увеличилось на 29,7 тыс. чел. (на 1,3%). За период с 1989 по 2002 г. численность населения выросла только в

гг.Сосновоборск, Шарыпово и Бородино. Наибольшее сокращение числа жителей произошло в северных городах региона, что объяснялось тяжелыми социально-экономическими и жилищными условиями [2, с. 115].

Таблица 1

Динамика численности населения городов Красноярского края на территориях, приравненных к Крайнему Северу, в 1989-2002 гг.*

Города	Численность населения		2002 г. в % к 1989 г.
	1989 г.	2002 г.	
Лесосибирск	82432	71141	86,3
Норильск	277603	221908	79,9

* Составлено по: [10, с. 11-14]

Всего же за 1989–2002 гг. северные территории потеряли 21,4 % своего населения, или 144 839 чел., что было сопоставимо с исчезновением двух таких городов, как Лесосибирск. В межпереписной период население Норильского промышленного района сократилось на 27 тыс. чел. Более 6 тыс. чел потерял г. Лесосибирск [11, с. 3].

За 1989–2002 гг. население Норильска сократилось на четверть из-за массового миграционного оттока. Доля лиц в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения за 1995–2001 гг. увеличилась с 16,1 до 17,2 %, доля лиц в возрасте старше 65 лет в 2001 г. составила 10,2 %. В 32 городах края доля лиц пенсионного возраста превышали пятую часть всего населения. Снижалась доля лиц моложе трудоспособного возраста в общей численности населения края. Происходило и ожидаемое дальнейшее старение населения трудоспособного возраста. Изменение возрастной структуры населения влияло на динамику показателя демографической нагрузки – соотношение численности населения нетрудоспособного и трудоспособного возраста. На начало 2002 г. на каждую 1000 лиц трудоспособного населения приходилось 584 нетрудоспособных, в том числе 311 детей и 273 пожилых человека (на начало 2001 г. на 1000 лиц трудоспособного населения приходилось 599 нетрудоспособных, в том числе 326 детей и 273 пожилых человека) [1, с. 4]. В таблице представлены данные по численности населения моногородов Красноярского края за 10 лет.

Таблица 2

Численность населения городов краевого подчинения в 1991–2001 гг.

(на начало года, тыс. чел.)*

Город	Г о д ы		
	1991	1996	2001
Норильск	172,8	158,1	137,5
Лесосибирск	68,7	68,5	66,1
Шарыпово	41,2	42,8	42,7
Дивногорск	30,7	30,8	30,3
Сосновоборск	31,0	30,7	30,5
Бородино	18,3	19,0	19,1

* Составлено по: [5]

Однако наиболее активную убыль населения продемонстрировал заполярный Норильск. В 1989 г. тридцатитысячный Сосновоборск был самым молодым городом Красноярского края – средний возраст его жителей составлял 28 лет. Правда, в последние годы он это звание утратил, вступив в пору зрелости – средний возраст

горожан составил 36 лет, а количество пенсионеров в 2000 г. составило 15 % от населения города [6, с. 5].

Если сравнить эти данные с теми, что были оглашены еще в 2000 г., то можно отметить тенденцию уменьшения численности населения города. По приблизительным подсчетам, за два года (с 1998 по 2000 г.) население г.Норильска уменьшилось более чем на 27 тыс. чел. и продолжало уменьшаться. По состоянию на 1 января 2001 г. на территории Большого Норильска проживало 220,5 тыс. чел.: 133 436 – в Норильске, 58 592 – в Талнахе, 27 228 – в Кайеркане, 1 288 – в Снежногорске. Только за июль 2000 г. из Норильска выехало 839 жителей, в то время как прибыло всего 159 [7, с. 3]. Приведем данные по изменению численности городов Красноярского края за 11 лет.

Таблица 3

Динамика численности населения моногородов Красноярского края в период с 1990 по 2000 гг. тыс. чел.*

Город	Г о д ы										
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Бородино	18,6	18,9	19,0	19,1	19,2	19,4	19,5	19,7	19,8	19,9	20,1
Дивногорск	30,0	30,2	30,3	30,8	32,6	33,9	34,3	32,5	29,7	29,4	29,2
Кайеркан	27,7	27,6	27,5	27,4	27,3	27,3	27,2	27,1	27,2	27,1	27,0
Лесосибирск	68,8	69,4	69,9	69,8	69,7	69,9	69,7	69,5	69,3	69,0	68,5
Норильск	178,0	174,0	171,0	172,0	169,0	164,0	161,0	160,0	156,0	152,0	146,0
Сосновоборск	30,1	30,6	30,9	30,7	30,6	30,5	30,4	30,6	30,4	30,7	30,5
Талнах	62,5	62,0	61,9	61,6	60,8	60,4	60,0	59,4	59,1	58,9	58,6
Шарыпово	40,1	40,6	40,9	41,3	42,1	42,4	42,7	43,1	43,7	43,5	43,3

* Составлено по: [3]

По данным таблицы наибольшая демографическая убыль наблюдалась в гг.Норильске (– 28,6 тыс. чел.); Талнахе (– 4,2 тыс. чел.); Кайеркане (– 0,8 тыс. чел.); Дивногорске (– 0,7 тыс. чел.). Напротив же, несколько увеличилось население гг. Шарыпово (+3,6 тыс. чел.); Бородино (+1,7 тыс. чел.); Сосновоборска (+ 0,8 тыс. чел.); Лесосибирска (+ 0,2 тыс. чел.).

Приведем данные по численности населения городов Красноярского края в межпереписной период.

Таблица 4

Численность населения моногородов Красноярского края в 1989-2002 гг.*

Города	Г о д ы		Прирост (убыль)
	1989 г.	2002 г.	
Бородино	18426	19181	+755
Дивногорск	29963	30137	+174
Кайеркан	27881	27116	-765
Кодинск	14050	14746	+696
Лесосибирск	68349	65374	-2975
Норильск	174673	134832	-39841
Сосновоборск	29686	30586	+900
Талнах	62849	58564	-4285
Шарыпово	39771	41532	+1761

*Составлено по: [5]

Увеличение численности населения в период между переписями было отмечено только в двух городах края: Бородино, Шарыпово. Население Норильска сократилось на четверть из-за массового миграционного оттока. По данным Федеральной службы государственной статистики (бывший Госкомстат), динамика оттока выглядит следующим образом: в 1979 г. население Норильска исчислялось в

187 тыс. чел., в 1989 г. – в 180 тыс., к 2002г. оно резко сократилось – до 134 тыс. чел. [9, с. 2].

Значительные изменения претерпела структура населения. Характерной особенностью ее развития явилось сокращение численности и доли детей до 14 лет. Наблюдалось демографическое старение населения, что связано со значительным снижением рождаемости во второй половине 1990-х гг. Так, количество детей до 14 лет с 2000 г. снизилось на 2 085 чел. или на 4,7 %. Однако миграционный отток в Норильске несколько снизился [4, с. 3].

Можно сформулировать основные выводы по демографической ситуации в индустриальных городах: продолжалась депопуляция; наблюдалось снижение рождаемости; произошло увеличение числа детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Также наблюдался рост смертности, главным образом в трудоспособном возрасте; происходило снижение средней продолжительности жизни; наблюдалось устойчивое «старение» населения; прогрессировал миграционный отток населения.

Отток населения привел к некоторому росту обеспеченности жильем и социальной инфраструктурой, что позволило ликвидировать хроническое отставание северных городов в доступности основных социальных благ и улучшило условия для развития человеческого потенциала. Однако это улучшение было скорее статистическим фантомом. Во-первых, Север терял квалифицированные кадры не только производственной, но и социальной сферы. Во-вторых, при общем сокращении доходов городских бюджетов расходы на ЖКХ в городах Севера Красноярского края стали «съедать» основную часть бюджетных расходов. В некоторых городах эта доля стала достигать до 60 % всего городского бюджета.

Таблица 5

Численность населения северных городов Красноярского края
в 1989–2002 гг.*

Города	Г о д ы		Прирост (убыль)
	1989 г.	2002 г.	
Кайеркан	27881	27116	-765
Лесосибирск	68349	65374	-2975
Норильск	174673	134832	-39841
Талнах	62849	58564	-4285

*Составлено по: [5]

Анализ демографической ситуации в индустриальных городах Красноярского края, проведенный по различным источникам, показал, что демографическая ситуация в городских поселениях оставалась нестабильной по сравнению с полифункциональными городами региона и характеризовалась, в основном, отрицательной динамикой.

Данная группа поселений характеризовалась тем, что здесь, наряду с естественной убылью, шел массовый отток населения, при этом масштабы миграционной убыли были таковы, что при сохранении таких темпов в дальнейшем могли привести к полному оголению северных территорий.

По данным таблицы можно проследить наибольшую убыль населения в гг.Норильске, и Талнахе. Депопуляционные процессы в индустриальных городах региона стали очевидным фактом, и не стоило строить иллюзий по поводу скорого изменения к лучшему. В период с 1989 по 2002 г. численность населения городов колебалась: повышаясь, в результате естественного прироста и снижаясь в результате высокого миграционного оттока.

Печально, но массовое сокращение населения наблюдалось не только в депрессивных сельскохозяйственных районах, которые больше всего пострадали от непродуманных экономических реформ, но и в городах. Лидером этого явления, несомненно, стал Норильский промышленный узел. В период с 1989 по 2002 г. численность жителей сократилась на 27 тыс. чел. Более 6 тыс. чел. потеряли в Лесосибирске, чуть меньше – в Шарыпове, более 3 тыс. чел. – в Дивногорске. Не стали исключением из этого правила даже закрытые города Железногорск и Зеленогорск, где, как известно, уровень жизни заметно выше, чем в среднем по Красноярскому краю. Лишь в Канске население выросло на 3 тыс. чел. [8, с. 3].

Находясь в упадке, градообразующие предприятия оказывались неспособными содержать принадлежащий им жилищный фонд и на прежнем уровне финансировать социальную сферу города. Это незамедлительно сказывалось на развитии всех систем социальной сферы города и, прежде всего, на состоянии жилищного фонда и основных городских объектов. Снижались темпы ввода нового жилья, откладывалось на неопределенный срок строительство первоочередных городских объектов – очистных сооружений, магазинов, школ, больниц и т. д., а капитальный ремонт жилья производился со значительными задержками. Нерешенность квартирного вопроса и отсутствие перспектив дождаться получения нового жилья стимулировали горожан к перемене места жительства, что еще более усиливало отток населения из города.

В условиях сокращения финансирования социальная сфера города испытывала серьезные проблемы. Городские объекты систем образования, здравоохранения и культуры приходили в упадок, их ремонт не производился десятилетиями. Вследствие этого падало качество жизни в данном городе. Сами горожане осознавали это. Сравнение качества жизни в депрессивном городе с качеством жизни в областном центре, или в активно развивающемся поселении было явно не в пользу первого. Отсутствие достаточного фонда жилья, принадлежащего городской администрации, усугубляло кадровые проблемы социальной сферы. Город ощущал острую нехватку врачей, преподавателей, работников культуры и сферы услуг. Кадровый вопрос в этих сферах означал снижение доступности и качества услуг – медицинских, образовательных, культурных, рекреационных, бытовых. А это, в свою очередь, подхлестывало миграцию населения из города.

Таким образом, депрессия в экономической и социальной сфере города велика к депрессии демографической. Масштабы последней сдерживались почти исключительно за счет притока мигрантов из деревень, для которых депрессивный город был своеобразным перевалочным пунктом в поиске благополучного места жительства. Не будь этого входящего потока миграции, масштабы демографической депрессии могли бы быть еще более значительными. Прежде всего, негативные тенденции проявились в воспроизводстве городского населения, что выразилось в снижении уровня рождаемости, продолжительности жизни, переходе к новым стереотипам репродуктивного поведения, миграционного оттока горожан.

Библиографический список

1. *Боярский В.* Сколько нас? // Красноярская краевая газета. – 2002. – 6 октября. – С.4.

2. *Иванова Е. А.* Переписи населения как отражение процессов демографического развития Красноярского края // Отечественные архивы: научно-практический журнал. – 2007. – №3. – С. 115.

3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю: стат. сб. – Красноярск, 1990. – С.7,8,13; Демографический ежегодник. – Красноярск, 2001. – С.21–25.

4. *Калинина, М.* Как уехать из Норильска?: О программе переселения // Заполярный вестник. – 2001. – 1 июля. – С.3.

5. Красноярский краевой статистический ежегодник (1–12). – Красноярск, 2002.

6. Кто жить будет: Демография (на 1 января 1995 г.) // Красноярский рабочий. – 1995. – 13 мая. – С.5.

7. *Панов Е.* Численность населения Большого Норильска стремительно уменьшается // Заполярная правда. – 2001. – 5 января. – С.3.

8. *Решетень В.* Редуют ряды сибиряков // Вечерний Красноярск. – 2004. – 27 июля. – С.3.

9. *Толстов В.* Об отрицательной миграции. Норильские хроники // Заполярная правда. – 2006. – 1 июня. – С.2–3.

10. Численность и размещение населения Красноярского края по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.: стат. сб. – Красноярск, 2006. – № 8. – С.11–15

11. *Щербицкий Е.* Население Красноярского края на современном этапе // Красноярский рабочий. – 2004. – 24 июля. – С.2–3.

Bibliography

1. *Bojarskij V.* Skol'ko nas? // Krasnojarskaja kraevaja gazeta. – 2002. – 6 oktjabrja. – S.4.

2. *Ivanova E. A.* Perepisi naselenija kak otrazhenie processov demograficheskogo razvitija Krasnojarskogo kraja // Otechestvennye arhivy: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2007. – №3. – S. 115.

3. *Itogi Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 g. po Krasnojarskomu kraju:* stat. sb. – Krasnojarsk, 1990. – S.7,8,13; *Demograficheskij ezhegodnik.* – Krasnojarsk, 2001. – S.21–25.

4. *Kalinina, M.* Kak uehat' iz Noril'ska?: O programme pereselenija // Zapoljarnyj vestnik. – 2001. – 1 ijulja. – S.3.

5. *Krasnojarskij kraevoj statisticheskij ezhegodnik (1–12).* – Krasnojarsk, 2002.

6. *Kto zhit' budet: Demografija (na 1 janvarja 1995 g.)* // Krasnojarskij rabochij. – 1995. – 13 maja. – S.5.

7. *Panov E.* Chislennost' naselenija Bol'shogo Noril'ska stremitel'no umen'shaetsja // Zapoljarnaja pravda. – 2001. – 5 janvarja. – S.3.

8. *Resheten' V.* Redejut rjady sibirjakov // Vechernij Krasnojarsk. – 2004. – 27 ijulja. – S.3.

9. *Tolstov V.* Ob otricatel'noj migracii. Noril'skie hroniki // Zapoljarnaja pravda. – 2006. – 1 ijunja. – S.2–3.

10. *Chislennost' i razmeshhenie naselenija Krasnojarskogo kraja po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 g.:* stat. sb. – Krasnojarsk, 2006. – № 8. – S.11–15

11. *Shherbickij E.* Naselenie Krasnojarskogo kraja na sovremennom jetape // Krasnojarskij rabochij. – 2004. – 24 ijulja. – S.2–3.

Сведения об авторе

Урожаева Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, ИГУ, Иркутская область, Иркутск, Россия, 664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, olgoy@ya.ru

Author's personal details

Urozhaeva Tatyana Petrovna, PhD, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Russia, Karla Marksa St., 1, olgoy@ya.ru